

Гу Хан, должно быть, думал, что она говорит это от гнева, но он всё ещё злился, что она так с ним обращается.

— Цинянь!

Гу Хан выкрикнул её имя резким голосом, вены на его лбу вздулись от гнева.

Будучи молодым хозяином семьи, Гу Хан никогда раньше не подвергался подобным насмешкам. Было ещё хуже, потому что его высмеивала была женщина, которая глубоко любила его, и ему было трудно смириться с этим.

Он так крепко сжал руки в кулаки, что его суставы затрещали. Это показывало, насколько он зол.

Он знал личность Бай Цинянь. Она была похожа на дикую кошку. Когда она выпускала когти, они были чрезвычайно острыми.

Гу Хан полагал, что она говорила так потому, что всё ещё была обижена на то, что он заставил её выйти замуж за Гу Ечжи.

— Цинянь... - он на мгновение замолчал, прежде чем подать знак рукой.

— Подумай, зачем мы это делаем? Ты любишь меня, я люблю тебя, но у нас нет денег. Мы можем только...

— Трус!

Она прервала его и усмехнулась ему в лицо. Не оглянувшись, она повернулась и вышла из комнаты. Как только она ушла, Бай Цинянь услышала звук разбивающихся вещей в комнате.

Бах!

Ба-ам!

Её настроение мгновенно улучшилось, и она улыбнулась. Она не хотела к нему приходить, но Гу Хан настаивал, что она должна навещать его, верно? Это была его вина, а не её.

Её шаги были лёгкими, пока она шла по больничным коридорам. Следующей её остановкой была комната Цинь Сяомен.

Ей было трудно приехать в больницу. Она сердилась на Гу Хана и Цинь Сяомен. Эта женщина

посмела полюбить её мужа, шлюха!

Она небрежно постучала в дверь и вошла.

Цинь Сяомен лежала на кровати. У неё были сломаны рука и нога, большинство участков её тела были забинтованы и залеплены гипсом. Она выглядела очень жалко, лёжа на кровати с бледным и усталым видом.

Тем не менее, её неповреждённая рука держала мобильный телефон, и она глядела на него с лёгкой улыбкой. Она была так поглощена тем, на что смотрела, что даже не заметила, как в комнату вошла Бай Цинянь.

Как только Бай Цинянь увидела, на чью фотографию смотрит Цинь Сяомен, она тут же схватила телефон и улыбнулась женщине на кровати.

— Пускаешь слюни на фотографию моего мужа? У тебя нет ни грамма совести!

Внезапное появление Бай Цинянь вывело Цинь Сяомен из транса, и она протянула руку, пытаясь вернуть свой телефон.

— Верни мне мой телефон!

Но она не могла дотянуться до него.

Перевернув его, Бай Цинянь взглянула на фотографии. Это были фотографии Гу Ечжи. Некоторые из них были загружены с сайтов социальных сетей, другие были сделаны без его разрешения. Но на каждой фотографии был Гу Ечжи.

Бай Цинянь стиснула зубы. Она так разозлилась, что швырнула телефон об стену. Этот телефон был очень дорогим. Он не сломался, а выключился и упал на пол.

— Цинь Сяомен! Что ты творишь?! Кто позволил тебе мечтать о моём муже? Позволь мне предупредить тебя, что Гу Ечжи- мой муж! Ты никогда не сможешь быть с ним!

Бай Цинянь посмотрела в холодные глаза Цинь Сяомен.

Она хотела придушить её.

В своей прошлой жизни Цинь Сяомен была достаточно сумасшедшей, чтобы проникнуть на виллу Бай Цинянь и Гу Ечжи. Она лежала в темноте на их кровати, но все её планы провалились. Гу Ечжи выгнал её и связался с семьёй Цинь.

Тогда Бай Цинянь не любила Гу Ечжи, поэтому она ничего не чувствовала. Но с тех пор, как она переродилась, она смотрела лишь на своего мужа.

Вид другой женщины, пускающей слюни на Гу Ечжи, так разозлил её, что её голова "чуть не взорвалась" от гнева.

<http://tl.rulate.ru/book/26488/1009365>